

широкой публики эта попытка имѣла успѣхъ. Но научные авторитеты отнеслись къ ней съ проніей. Предположить душу у атома,—это не значить еще объяснить міровыя загадки, а прибавить къ существующимъ новую. Откуда эта душа у атома? Знаменитый профессор философіи въ Берлинѣ Фр. Паульсенъ писалъ. «Я прочиталъ эту книгу и покраснѣлъ отъ стыда. То обстоятельство, что такая книга оказалась возможной, что она могла быть написана, вызвала одобреніе и принята въ серьезъ у націи, имѣющей Канта, Гете и Шопенгауера, это—весьма прискорбный фактъ. Въ научной области, пишетъ физикъ Хвольсонъ, Геккель обнаруживаетъ почти невѣроятное невѣжество. Его трудъ въ исторіи будетъ предметомъ строгаго осужденія. Предъ могилой автора «Міровыхъ Загадокъ» въ будущемъ никто шляпы не сниметъ. Это міровоззрѣніе уже пережито естествознаніемъ, заявляетъ другой ученый Рауль Франсе. Извѣстные ученые Оствальдъ, Рейнеке и другіе также указали на то, что современная наука не вернется къ наивной, невѣжественной теоріи Геккеля.

Такимъ образомъ о дарвинизмъ, какъ о попыткѣ доказать, что міръ могъ развиться изъ матеріи безъ участія Творца, опредѣлившаго грани природы, можно говорить, какъ только о неоправдавшей себя гипотезѣ.

Въ семидесятыхъ годахъ минувшаго вѣка дарвинизмъ побѣдоносно облетѣлъ всѣ культурныя страны и всюду внесъ свое растлѣвающее вліяніе въ смыслѣ отношенія къ религіи. Живой, внемлющій молитвамъ Богъ былъ замѣненъ въ воззрѣніи дарвиниста непостижимой слѣпой силой, не слышащей ни воплей угнетенныхъ, ни предсмертныхъ стонъ миллионъ существъ, гибнущихъ въ неумолимой борьбѣ за существованіе.

Однако, недолго продолжалось торжество этого мрачнаго міросозерцанія въ научныхъ кругахъ. Въ 90-годахъ противъ дарвинизма начали раздаваться голоса отдѣльныхъ авторитетовъ науки, а въ XX вѣкѣ «его упадокъ представляется уже неудержимымъ». По мнѣнію знаменитаго зоолога Дриша, «теперь дарвинизмъ достояніе уже прошлаго исторіи. Это одно изъ величайшихъ заблужденій XIX вѣка,—благодаря ему цѣлое столѣтіе водилось за носъ». По мнѣнію біолога Фр. Кэверса, «дарвинизмъ въ научномъ отношеніи есть явленіе настолько отсталое, что можетъ себѣ искать поддержки въ біологіи лишь въ томъ ея видѣ, въ какомъ она была 40—50 лѣтъ тому назадъ». Особенно это нужно сказать послѣ открытія радія, когда стало несомнѣнно, что матерія уничтожается и, слѣдовательно, не вѣчна, а произошла въ опредѣленное время или, иначе говоря, создана.

Ф. Бьялевскій.

Памяти протоіерея В. С. Маркова.

Декабря 29, минувшаго года, скончался одинъ изъ выдающихся и уважаемыхъ представителей московскаго духовенства, кафедральный протоіерей храма Христа Спасителя Владиміръ Семеновичъ Марковъ.

Уроженецъ села Дарицъ, Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда В. С. годы дѣтства своего провелъ въ родительскомъ домѣ въ обычной обстановкѣ жизни сельскаго священника, обладавшаго большою семьей и скуднымъ матеріальнымъ достаткомъ. Затѣмъ, онъ поступилъ въ Коломенское духовное училище, гдѣ выдвинулся въ рядъ прилежныхъ и успѣшныхъ и благополучно

окончилъ училищный курсъ однимъ изъ самыхъ лучшихъ учениковъ.

По поступленіи въ московскую семинарію, юному Маркову выпало на долю пройти не легкой путь матеріальныхъ лишений и усиленнаго напряженнаго труда. Не имѣя возможности содержать сына въ Москвѣ на свои скудные доходы, отецъ далъ ему только рубль и предоставилъ самому заботиться объ изысканіи средствъ къ существованію. Мальчику удалось пристроиться въ семьѣ одного московскаго псаломщика въ качествѣ репетитора его дѣтей, за что онъ получалъ помѣщеніе, столъ и рубль въ мѣсяцъ жалованья на всѣ свои остальные расходы. Послѣ годичнаго здѣсь пребыванія, онъ перешелъ къ другому московскому псаломщику на тотъ-же трудъ репетиторства за помѣщеніе и столъ, но уже съ повышеннымъ окладомъ жалованья въ три рубля въ мѣсяцъ. Наконецъ, будучи уже въ старшихъ классахъ семинаріи, онъ получилъ мѣсто репетитора двухъ взрослыхъ сыновей-семинаристовъ прот. В. И. Романовскаго, гдѣ получалъ уже семь рублей жалованья, особую комнату и, конечно, значительно лучшія условія жизни. Добрыя отношенія съ прот. Романовскимъ и его дѣтьми сохранялись и по поступленіи Вл. С-ча въ академію, откуда онъ пріѣзжалъ въ семью о. протоіерея на праздники и на каникулы. Такимъ образомъ во все время своего обученія въ семинаріи В. С. содержалъ себя собственнымъ заработкомъ, занятый съ утра до ночи и работами для семинарскихъ классовъ своихъ, и репетиторствомъ съ дѣтьми, и вечернимъ приготовленіемъ своихъ уроковъ, писаніемъ сочиненій и чтеніемъ книгъ, необходимыхъ для подготовки къ урокамъ и сочиненіямъ. Совсѣмъ не имѣя свободнаго времени и напрягая всѣ свои силы, онъ тѣмъ не менѣ за-

нималъ въ семинарскихъ спискахъ неизмѣнно одно изъ лучшихъ мѣстъ и окончилъ курсъ четвертымъ студентомъ перваго разряда. Когда наступила пора избрать себѣ дальнѣйшій жизненный путь, В. С. нѣсколько колебался въ выборѣ. Съ одной стороны, ему хотѣлось продолжать свое образованіе и поступить въ университетъ, при чемъ, соблазняемъ примѣромъ старшаго брата, студента-медика, онъ началъ заранѣе знакомиться съ медицинской литературой и неоднократно посѣщалъ анатомическій театръ при лекціяхъ и работахъ надъ трупами; но скоро оказалось, что такихъ занятій его натура не выноситъ. Притомъ поступленіе въ университетъ пугало его перспективою еще пятилѣтней борьбы съ нуждою при необходимости совмѣщать свое образованіе съ изысканіемъ средствъ къ существованію. Съ другой стороны, религиозно-церковный характеръ воспитанія въ семьѣ и школѣ располагалъ его къ служенію церкви, при чемъ привлекательной казалась и немедленная возможность по окончаніи семинарскаго курса поступить на діаконское мѣсто и сразу получить болѣе или менѣе обеспеченное, хотя бы и скромное, существованіе. Наконецъ, видѣлся и третій путь—служеніе искусству. В. С. очень любилъ рисованіе и обладалъ въ этой области недюжинными способностями, слѣдомъ которыхъ сохранились и доселѣ отъ юношескихъ лѣтъ его нѣкоторые талантливо исполненные имъ рисунки. При всемъ громадномъ количествѣ своихъ обязательныхъ ежедневныхъ занятій, онъ находилъ всетаки время удовлетворить хотя бы до нѣкоторой степени своему художественному влеченію и еженедѣльно посѣщалъ уроки рисованія въ Строгановскомъ училищѣ. Преподаватель этого училища, подѣ руководствомъ котораго онъ работалъ, скоро обратилъ

вниманіе на его способности и усиленно убѣждалъ его покинуть семинарію и поступить въ школу живописи и ваянія, предсказывая ему хорошую художественную карьеру. Въ пору своего колебанія надъ выборомъ жизненнаго пути В. С. имѣлъ какъ-то бесѣду съ прот. Ипп. Мих. Богословскимъ-Платоновымъ въ домѣ Романовскаго, гдѣ Ипп. Мих. часто бывалъ, какъ товарищъ по академіи, поддерживавшій съ Романовскимъ близкія дружественныя отношенія. Коснувшись въ бесѣдѣ вопроса о выборѣ пути, Ипп. Мих. настойчиво совѣтовалъ Вл. С-чу посвятить свои силы на служеніе церкви, но не въ санѣ діакона, а получивъ высшее образованіе въ духовной академіи, которая, въ случаѣ успѣшнаго поступленія, избавитъ его и отъ матеріальныхъ затрудненій съ принятіемъ на казенное содержаніе. Этотъ совѣтъ рѣшилъ колебаніе Вл. С-ча, и онъ поступилъ въ Московскую духовную академію.

Окончивъ въ 1868 г. академическій курсъ съ ученою степенью магистра богословія, двадцатисемилѣтній В. С., закаленный еще въ юные годы напряженнымъ трудомъ и тяжелой борьбой съ нуждою, выступилъ на поприще дѣятельности общественной и развилъ ее въ такомъ широкомъ размѣрѣ, какой можетъ быть удѣломъ далеко не многихъ избранниковъ. Обстоятельства сложились такъ, что, начавъ свою дѣятельность въ качествѣ избраннаго по конкурсу преподавателя Священнаго Писанія въ Виѣанской и затѣмъ Московской духовной семинаріи, В. С. очень скоро принялъ священный санъ и занялъ въ Москвѣ мѣсто приходскаго священника. Въ декабрѣ 1870 г. скончался еще полный силъ и энергіи выдающійся и пользовавшійся глубокимъ уваженіемъ Московскій протоіерей Ипподитъ Ми-

хайловичъ Богословскій-Платоновъ, т. е. тотъ, кто семь лѣтъ тому назадъ своимъ убѣдительнымъ совѣтомъ рѣшилъ колебаніе Вл. С-ча и побудилъ его закончить свое образованіе въ духовной академіи. Теперь Вл. С-чу, при усиленномъ дружественномъ содѣйствіи искренно-расположеннаго къ нему В. И. Романовскаго, выпало на долю стать преемникомъ по Троице-Арбатскому приходу и супругомъ дочери почившаго Ипполита Михайловича, который такимъ образомъ, убѣждая нѣкогда В. С-ча поступить въ академію, какъ бы пророчески подготовлялъ себя зятя и преемника. И нельзя не признать, что онъ не ошибся въ своемъ выборѣ, такъ какъ В. С. во всей своей послѣдующей дѣятельности явился вполне достойнымъ преемникомъ Ипп. М-ча и съ своей стороны всегда относился къ памяти почившаго съ глубокимъ уваженіемъ, былъ его искреннимъ почитателемъ и продолжателемъ, какъ по преподаванію унаслѣдованныхъ отъ него уроковъ въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и по сохраненію и дальнѣйшему развитію установленныхъ имъ въ приходѣ порядковъ.

Съ раннихъ лѣтъ общественной дѣятельности В. С-ча главною основой ея явился, такимъ образомъ, не прерывавшійся до конца жизни трудъ въ санѣ и служеніи пастырскомъ. Двадцать девять лѣтъ прослужилъ онъ приходскимъ священникомъ при Троицкой, на Арбатѣ, церкви и затѣмъ послѣдовательно еще восемнадцать лѣтъ протопресвитеромъ Большого Московскаго Успенскаго Собора и кафедральнымъ протоіереемъ Храма Христа Спасителя, при чемъ его пастырское служеніе соединялось еще съ возлагавшимися на него трудами по должностямъ благочиннаго, члена духовной консисторіи и члена синодальной конторы. Въ неразрывной связи съ пастырскимъ служеніемъ трудился В. С.

въ разныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществахъ и учрежденіяхъ, состоя дѣятельнымъ членомъ совѣта миссіонерскаго общества, Московскаго епархіальнаго училищаго совѣта, совѣта Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища, членомъ комиссіи народныхъ чтеній и распорядителемъ собесѣдованій въ Смоленской читальнѣ, членомъ совѣта Елизаветинскаго благотворительнаго общества и предсѣдателемъ совѣта пріюта для неизлѣчимыхъ имени митрополита Сергія. Кромѣ того, многократно исполнялъ онъ возлагавшіяся на него временныя, нерѣдко трудныя и отвѣтственныя, порученія, какъ напр. участіе въ комиссіяхъ по постройкѣ дома московской духовной консисторіи, по построенію храма въ память освобожденія крестьянъ, по ремонту колокольни Ивана Великаго, по реставраціи Успенскаго Собора, по устройству чествованія историческихъ событій 1612, 1613, 1812 и 1861 гг., а также единолично поручавшіяся ему: освидѣтельствованія ризницы и прочей церковной утвари Новоdvичьаго и Воскресенскаго-Новоіерусалимскаго монастырей, разслѣдованіе и провѣрку хозяйственной стороны и денежной отчетности Новоспаскаго монастыря, разсмотрѣніе инвентарей описи рукописныхъ собраній Новоспаскаго, Симонова и Донскаго монастырей, командировки въ Казань въ качествѣ представителя Миссіонерскаго общества на миссіонерскомъ съѣздѣ и въ Соловецкій монастырь на освященіе Николаевской на Кондостровѣ церкви.

На ряду съ многосложнымъ трудомъ, соединеннымъ съ служеніемъ пастырскимъ, не мало силъ своихъ положилъ В. С. на трудъ учительства. Начавъ свою общественную дѣятельность въ должности преподавателя Вианской и затѣмъ Московской духовной семи-

наріи, онъ и по принятіи священнаго сана около семи лѣтъ оставался на семинарской службѣ, а затѣмъ и во все продолженіе жизни своей не покидалъ святого дѣла преподаванія юношеству Закона Божія, какъ на частныхъ урокахъ, такъ и въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, каковы: пансіонъ Дюмушель, Маріинскій Ермоловскій институтъ, пятая и первая женскія гимназіи.

Болѣе полулѣтка, наконецъ, начиная еще съ ученической скамьи, не мало силъ и времени посвящалъ В. С. труду писательскому, оставивъ послѣ себя значительное количество печатныхъ произведеній по разработкѣ разныхъ научныхъ, религіозно-нравственныхъ вопросовъ. Кромѣ многихъ статей въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и семилѣтняго редактированія еженедѣльнаго журнала «Миссіонеръ» по избранію миссіонерскаго общества, намъ извѣстны его сочиненія: магистерская диссертация «О Евангеліи отъ Матвея. Разборъ и опроверженіе возраженій противъ него отрицательной критики», «Что спасло Россію въ смутное время самозванцевъ», «Сила молитвы», «Тяжелое испытаніе. Историческій очеркъ времени татарскаго ига», публичное чтеніе по вопросу: «Чѣмъ объяснить отношеніе къ Св. Православной Церкви формальное однихъ ея членовъ и равнодушное другихъ», «Замѣчательнѣйшіе христіанскіе древніе храмы Православнаго Востока. Храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ, Храмъ Св. Софіи въ Константинополѣ».

Принимая на себя то или другое дѣло, В. С. обычно не относился къ нему официально, но отдавался душою, а потому его печатныя произведенія очень часто служили отраженіемъ того интереса, какимъ жилъ онъ въ данное время. Работая въ миссіонерскомъ обществѣ, онъ напечаталъ: «Къ воспоминаніямъ

о знаменитомъ православномъ Русскомъ миссіонерѣ Иннокентіи, митрополитѣ Московскомъ», работая въ училищномъ совѣтѣ Кирилло-Меодіевскаго братства, онъ напечаталъ: «Жизнь и апостольски-подвижническіе труды свв. Кирилла и Меодія», «Чему и какъ учили первые наши русскіе пастыри церкви» и «Историческое значеніе церковно-приходскихъ школъ для православной Россіи»—рѣчи на годичныхъ собраніяхъ братства. Законоучительствуя въ женскихъ гимназіяхъ, онъ произнесъ на собраніяхъ и напечаталъ рѣчи: «Основы правильного воспитанія» и «О женскомъ образованіи». Сдѣлавшись членомъ консисторіи, онъ не ограничился исполненіемъ возложенныхъ на него прямыхъ обязанностей, но углубился въ архивъ и занялся изученіемъ старыхъ дѣлъ памятной ему эпохи митрополита Филарета, и плодомъ его работы явились пять томовъ «Полнаго собранія резолюцій митрополита Филарета» съ предварительнымъ изложеніемъ каждаго дѣла, по которому состоялась та или другая резолюція. Назначенный протопресвитеромъ Успенскаго собора, онъ опять-таки не отказался отъ своихъ научныхъ стремленій и здѣсь, при содѣйствіи одного изъ низшихъ членовъ клира, принялся за разборку поросшаго пылью архива, помѣщавшагося въ одной изъ главъ собора, и извлеченіе оттуда историческихъ документовъ. Плодомъ этой работы явились четыре составленныхъ имъ выпуска подъ заглавіемъ: «Изъ московской церковной старины. На память о Большомъ Московскомъ Успенскомъ соборѣ», «Успенскій соборъ. Устройство его отопленія» и «Настоятели Московскаго Большого Успенскаго собора со времени учрежденія Свят. Синода». Перейдя на мѣсто настоятеля въ кафедральный соборъ Христа Спасителя, онъ и здѣсь успѣлъ

составить и издать брошюру: «Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ». Наконецъ, его же перу принадлежали некрологи: «Памяти протоіерея Ипполита Михайловича Богословскаго-Платонова», «Протоіерея Симеона Сергѣевича Владимирскаго» и «Федора Алексѣевича Багрецова»—духовнаго композитора и регента Чудовскаго хора.

Однѣмъ сухой перечеиъ того, на какихъ службахъ, въ какихъ учрежденіяхъ, какъ и надъ чѣмъ работаль В. С., ясно показывается, какое громадное количество труда несъ онъ на плечахъ своихъ въ продолженіе своей полувѣковой общественной дѣятельности. Было какъ-то время, хотя, конечно, непродолжительное, когда однихъ классныхъ уроковъ въ частныхъ домахъ и учебныхъ заведеніяхъ накопилось у него до 42-хъ часовъ въ недѣлю. Если прибавить къ урокамъ часы богослуженій, въ позднѣйшіе годы почти всегда архіерейскихъ, служебныя занятія по благочинію, по консисторіи или синодальной канторѣ, вечернія засѣданія въ разныхъ братствахъ, обществахъ, совѣтахъ и комиссіяхъ, которыхъ бывало по нѣскольку въ недѣлю, разъѣзды по разнымъ временнымъ порученіямъ и командировкамъ, то нужно лишь удивляться, какъ онъ находилъ силы и время, чтобы работать еще для печати по научнымъ, религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Но трудъ былъ, можно сказать, его стихіей, въ которой онъ какъ будто никогда не чувствовалъ утомленія. Даже отдыхомъ служила для него не праздность, не бездѣлье, а лишь перемѣна труда. Въ свободные дѣтніе дни, не часто выпадавшіе ему на долю, когда онъ имѣлъ возможность побывать на своей Пушкинской дачѣ, любимымъ его отдыхомъ и наслажденіемъ былъ физическій трудъ по посадкѣ кустарника, по уходу за деревьями и по посиль-

нымъ ему домашнимъ работамъ малярнаго, слесарнаго или плотничнаго мастерства. Своимъ необычайнымъ трудолюбіемъ онъ могъ служить увлекательнымъ примѣромъ для всѣхъ окружающихъ и въ особенности для своей семьи. И этотъ примѣръ несомнѣнно имѣлъ для дѣтей его превосходное воспитательное значеніе. Въ наше время, когда такъ много говорятъ о восьмичасовомъ и даже шестичасовомъ рабочемъ днѣ и, къ сожалѣнію, такъ много уже сдѣлано во всѣхъ областяхъ для печальнаго пониженія уровня производительности, — вотъ человѣкъ, который добровольно, руководясь лишь сознаніемъ принятаго на себя долга, простеръ свой рабочий день до пятнадцати и до шестнадцати часовъ въ сутки почти на полвѣка.

Въ наше время, когда люди такъ усилленно стремятся захватить въ свои руки какъ можно болѣе власти, подчинить себѣ другихъ хотя бы насиліемъ, — вотъ человѣкъ, который тихо и скромно несъ свое бремя труда, но никогда не искалъ, не добивался властныхъ и почетныхъ назначеній, выпадавшихъ ему на долю, и принималъ ихъ не какъ почетъ и власть, а какъ долгъ и обязанность. Мало того, по своей скромности онъ скорѣе готовъ былъ отклонить отъ себя предлагаемую честь и власть, чѣмъ стремиться къ ней. Когда его, приходскаго протоіерея, назначали на высокій постъ протопресвитера, онъ поспѣшилъ въ Петроградъ и настойчиво ходатайствовалъ передъ высшимъ начальствомъ о томъ, чтобы его избавили отъ почернаго назначенія.

Въ наше время, когда люди такъ много придаютъ значенія благамъ матеріальнымъ, когда такъ равнодушны къ возможно скорѣйшей и сильнѣйшей наживѣ и къ необузданной роскоши, — вотъ человѣкъ, который и при высокомъ положеніи своемъ, и при обезпе-

ченныхъ средствахъ, былъ въ высшей степени нетребовательнымъ и во всемъ образѣ жизни своей, во всей ея обстановкѣ, проявлялъ всегда замѣчательную скромность. Во всемъ онъ довольствовался малымъ и никогда не стремился выдѣлиться и быть для другихъ замѣтнымъ. Скромный въ столѣ и строгій блюститель церковныхъ уставовъ о постѣ, скромный въ одеждѣ, прибѣгавшій къ шелкамъ лишь въ неизбѣжныхъ случаяхъ торжественныхъ собраний, скромно путешествовавшій лишь на трамваяхъ и въ уголкахъ вагоновъ третьяго класса, онъ никогда и нигдѣ не кичился и не подчеркивалъ своего высокаго положенія.

Въ наше время, когда люди такъ жестоки и такъ нетерпимы другъ къ другу, — вотъ человѣкъ, представлявшій собою воплощенную терпимость и деликатность въ отношеніяхъ ко всѣмъ, кто приходилъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Твердый лишь въ требованіяхъ закона и долга, онъ всегда готовъ былъ скорѣе уступить и самъ сдѣлать за другого, чѣмъ навязать ему свою властную волю. Эта необычайная деликатность и безпредѣльная готовность къ исполненію того, что онъ считалъ своимъ долгомъ, стояла ему въ концѣ концовъ даже самой жизни. Сочувствуя всей душою великому дѣлу восстановленія русскаго патріаршества и съ искреннимъ глубокимъ уваженіемъ относясь къ личности избраннаго святителя, онъ, при преклонныхъ лѣтахъ своихъ и уже ощущавшейся имъ слабости силъ, находилъ для себя весьма опаснымъ и потому нежелательнымъ дѣятельное участіе въ торжествѣ на столowanія, назначенномъ въ раззоренномъ и оскорбленномъ Кремлѣ, запретомъ для народа и переполненномъ вооруженными людьми, не скрывавшими своего явно враждебнаго отношенія къ

Церкви и ея служителямъ. Но, получивъ приглашеніе къ ближайшему участию въ торжествѣ, онъ не смелъ возможнымъ уклониться, видя въ этомъ свой прямой нравственный долгъ, и погибъ случайною жертвою этого послѣдняго своего служебнаго подвига. Жестокая простуда и тяжелые ушибы, полученные имъ отъ напора толпы при пропускѣ въ единственную калитку запертыхъ воротъ, оставленную для прохода тысячъ снабженныхъ билетами людей, были причиною тяжкихъ болѣзней, отъ которыхъ онъ слегъ на свой смертный одръ, принеся себя въ жертву долга.

Вотъ эти-то свойства духовнаго облика Вл. С—ча и привлекали къ нему сердца всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ возможность близко его узнать и оцѣнить. Искренно любили и уважали его многочисленные ученицы, о чемъ свидѣлствуютъ ихъ фотографическія группы и ихъ сердечные отзывы о немъ, которые слышались и слышатся отовсюду. Любилъ и уважалъ его Троице-Арбатскій приходъ: онъ устроилъ ему торжественное празднованіе двадцатипятилѣтняго юбилея съ поднесеніемъ ему золотого, украшеннаго драгоценными камнями, наперснаго креста, а когда состоялось его назначеніе въ Успенскій Соборъ, прихожане трогательно прощались съ нимъ, выражая свои чувства даже слезами. Высоко цѣнили его тѣ общества и учрежденія, въ которыхъ онъ работалъ, при чемъ Комиссія народныхъ чтеній и Елизаветинское благотворительное общество избрали его своимъ Почетнымъ Членомъ; Московскій Археологическій Институтъ избралъ его Членомъ-сотрудникомъ «во вниманіе къ научнымъ трудамъ его», а Московская Духовная Академія — Почетнымъ Членомъ «во вниманіе къ его научной работѣ, по-

священной памяти Великаго Московскаго Святителя Митрополита Филарета». Высоко цѣнила его высшая власть, удостоившая его неизмѣннымъ довѣріемъ, поручавшая ему многія почетныя и отвѣтственныя должности и назначенія и награждавшая его многими высокими знаками отличія. Съ искреннимъ расположеніемъ относились къ нему и его сослуживцы по Успенскому Собору и Храму Христа Спасителя, что особенно ярко выразилось при его погребеніи, когда клиръ обоихъ соборовъ, возглавляемый при отпѣваніи Святѣйшимъ Патриархомъ и тремя Епископами, при многочисленномъ сонмѣ священнослужителей и большомъ стеченіи его почитателей, съ глубокимъ чувствомъ и замѣчательнымъ рвеніемъ принималъ участіе въ молитвахъ о почившемъ, да упокоитъ его Господь въ селеніяхъ праведныхъ.

Проф. В. Соколовъ.

Изъ газетъ и журналовъ.

Въ страшные, поистинѣ страстные, голгоускіе дни, переживаемые нашею родиной, единственнымъ просвѣтомъ, единственной надеждой для измученнаго мятушагося духа является Православная Церковь. Проф. С. Котляревскій пишетъ въ «Утрѣ Россіи» (16 ф.):

Въ этомъ мракѣ, который озаряетъ лишь кровавое пламя междоусобной войны, гдѣ люди уже не видятъ другъ друга, слышится зовущій насъ благовѣстъ роднаго храма, зовущій насъ къ единству. Пусть разрушено единство общаго участія въ сознательной государственной жизни, остается еще единство передъ лицомъ той Высшей Силы, которая господствуетъ надъ всѣми государствами и надъ всѣми народами, въ рукѣ коей часъ ихъ паденія, какъ и часъ ихъ торжества. Величайшій реализмъ въ настоящую минуту заключается въ величайшемъ идеализмѣ, и проблема Россіи лежитъ въ про-